

Известия. — 1996. — 27 марта. — с. 7

«Кавказский пленник»

на пути от дагестанского аула до Каннского фестиваля

Зоя ЕРОШОК, журналист

Для российского кинематографа случай нечастый. Фильм «Кавказский пленник» еще только монтировался, а режиссеру Сергею Бодрову уже позвонили из Канн и попросили показать картину отборочной комиссии Каннского кинофестиваля.

Вчера мы разговаривали с Сергеем Бодровым, только что прилетевшим из Парижа. Решение принято, но по традиции до двадцать второго апреля содержится в тайне.

Новое кино Сергея Бодрова — вольная экранизация рассказа Льва Толстого «Кавказский пленник». Впрочем, фильм задумывался не как история про кавказскую войну. Одно время даже хотели снимать в Югославии...

Поразительно, но сценарий был написан за полгода до чеченских событий. Жизнь догоняет замысел. Сюжет фильма: старик из аула берет в плен двух российских солдат. И хочет их обменять на своего сына. Его сын — тоже в плену. Соответственно — в российском. Старшего пленника играет Олег Меньшиков, младшего — Сергей Бодров-младший.

Бодров не хочет, чтобы его фильм воспринимали как отклик на злобу дня. Для него дорого другое: это очень человеческая история и очень давняя.

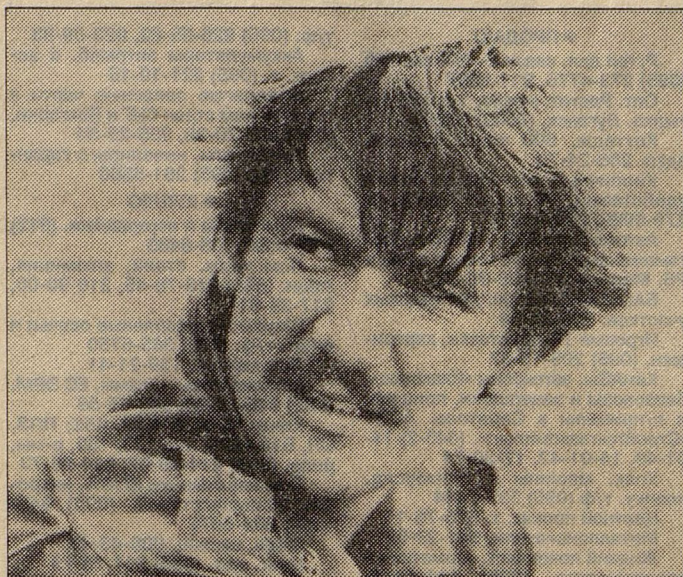
Фильм снимался в дагестанском ауле Рича, одном из самых старых аулов в мире — ему две тысячи лет. Высоко в горах приутились друг к другу двухэтажные сакли с балконами и ласточьиными гнездами. Дома здесь строили так, чтобы можно было, перепрыгивая с крыши на крышу, пройти весь аул. Когда на улице грязь и снег, жители ходят по крышам — там всегда чисто и сухо. В фильме есть эпизод: герои собрались бежать, побег не удается, они находят вино, пьют и танцуют. А стражники, которые должны ненавидеть пленников, смотрят, как те танцуют на крыше, — и улыбаются.

Аул принял съемочную группу, посвятил в жизнь суровую и простую, без декораций. Женщины пекут хлеб, ткют ковры, таскают воду из реки. Косят сено на соседней горе, грузят огромные тюки на себя и поднимаются на свою гору. Мужчин ничего таскать не положено. Они пасут овец. Или разговаривают меж собой.

Электричество бывает только иногда. Первая программа телевидения показывает мутно. Зимой жизнь в ауле совсем затихает. Потом рождается много детей. Дети очень красивы и музыкальны.

Бытовых трудностей во время съемок было хоть отбавляй. Как сказал замечательный оператор Павел Тимофеевич Лебедев, съемочная группа попала даже не в прошлый век, а в позапрошлый.

По горным разбитым дорогам выезжали на съемки на допотопных автобусах с выхлопными трубами и отваливающимися колесами... Бодров со страхом ждал, когда Меньшиков скажет: «Все, хватит! С меня довольно!». Все-таки «звезда» первой величины, последнее время жил и работал в Лондоне, а тут удобства частичные, и те во дворе... Только когда вернулись в Москву, Бодров узнал, что и Меньшикова началось обострение язвы, но тот и

Олег Меньшиков на съемках «Кавказского пленника».
Фото Зигфрида ДАРИБАНТА.

словом не обмолвился об этом в Дагестане.

Перед съемками «Кавказского пленника» Бодров позвонил мне и попросил взять его с сыном Сергеем и актером Олегом Меньшиковым в госпиталь Бурденко — к подопечным «Новой ежедневной газеты», раненым из Чечни. Вася Анисимов приподнялся на кровати и, улыбаясь радостно, сказал Олегу Меньшикову: «Ой, а я вас по телевизору видел. Вы — актер, да? Классно...».

Девятнадцатилетний Вася Анисимов — сирота, детдомовец. У него ампутирована правая нога, до самого бедра. В левой — пять сквозных ран. В Чечне Вася пробыл два месяца и три дня.

Бодров-старший рассказывал в больничной палате о своем будущем фильме. Олег Меньшиков почти все время молчал. А Сергея Бодрова-младшего Вася Анисимов спросил участливо: «Парень, а ты у нас в госпитале случайно не лежал?». Вернувшись из Дагестана, Бодров позвонил мне и спросил: «Когда пойдем в госпиталь?».

Бывает, съемки картины проходят легко и весело, и в этом нет ничего предосудительного. А бывает все психологически и физически очень тяжело.

Съемки «Кавказского пленника» уже подходили к концу, когда неожиданно всю группу пригрозил взять в заложники. История эта тотчас обросла нелепыми слухами. Бодров по возвращении из Дагестана отказывался говорить на эту тему.

Что же было на самом деле?

— Когда мы приехали в Дагестан, — рассказывает режиссер, — нам выделили охрану из трех человек, местных. И вот однажды в руки этих охранников попала одна московская газета, в которой было написано, что на фильм Бодрова потрачено полтора миллиона долларов. Они пришли ко мне и потребовали выкуп в 50 тысяч. Иначе, сказали, живым никто из

вас отсюда не уедет.

Один из них сказал: признайся честно, если все в газете вранье и у вас совсем нет никаких денег, мы сейчас же от вас отстанем. Я не мог ему соврать. Конечно, какие-то деньги у нас с собой были.

имитировать бой. Где-то совсем в другом месте он снял бы. Но когда до настоящей войны можно было дойти всего за четыре часа, — там снимать киношный бой... как грех на душу брать.

Вообще кино и жизнь иногда так переплетаются, что и не понять, чья это гигантская тень склоняется и что реально, а что призрачно, — жесткое (или даже жестокое) жизненное кино или киношность, миражность самой жизни.

Впрочем, то, что в кино красиво, в реальной жизни может быть просто страшно.

«Сначала мы придумали аул и дом, где развиваются события фильма, — говорит Бодров, — а потом, когда нашли аул Рича, поразились: это был абсолютно такой аул, и в нем такая двухэтажная сакля, как в нашем сценарии».

С Бодровым это не в первый раз происходит. В фильме «Сэр» он тоже придумал историю двенадцатилетнего правонарушителя Саши Григорьева, который бежит из школы — тюрьмы для юных преступников, чтобы найти своего отца-арестанта, который сидит где-то во взрослой тюрьме. История, от начала до конца придуманная Бодровым. Но после фильма десятки милиционеров и эзиков рассказывали режиссеру реальные сюжеты, точь-в-точь совпадающие с событиями в фильме.

Кстати, о «Сэре». Бодров долго и по всей стране искал мальчика для главной роли. И не мог найти. А потом увидел в московском спецприемнике на Алтуфьевском шоссе Володю Козырева — и сердце екнуло. Он!

На кинопробы Володю привозил милиционер. Не помогло. После съемок опять попался. Бодрову позвонили из милиции в три часа ночи: знаете Козырева? Подозрительно крутился вокруг чужой машины. В кармане куртки нашли клочок бумаги с бодровским телефоном. Бодров развернул правозащитную деятельность. Володю осудили тогда условно.

Это было в восемьдесят девятом году. С тех пор жизнь только и делала, что их разводила. Сергей Бодров жил в Америке, работал в Голливуде. А Володя Козырев все время попадал в странные истории, из которых его неотступно продолжал вызволять режиссер, поверивший однажды за кадром своему дерзкому герою.

Бодров делает очень жесткое кино. И на съемках ведет себя жестко и требовательно, бывает, расстается с людьми резко и без сожалений. Но Бодров верит, что душа человеческая стоит больше, чем государства, обычаи и нравы, чем всякая внешняя польза.

Сергей БОДРОВ, режиссер «Кавказского пленника»

Сначала Бодров был журналистом. Работал в штате журнала «Крокодил», печатался в «Литгазете». Потом стал писать сценарии. И написал их целых тридцать штук. «Баламут», «Любимая женщина механика Гаврилова», «Не ходите, девки, замуж» и так далее. Затем решил заняться режиссурой. Уже о первых его картинах — «Сладкий сок внутри травы» и «Непрофессионалы» — заговорили. А после фильма «Сэр» Бодров проснулся знаменитым. «Сэр» взял Гран-при в Монреале, с «Сэром» Сергей Бодров объездил весь мир. Потом были фильмы «Катала», «Белый король, красная королева», «Я хотела увидеть ангелов» (последние два создавались при участии западного капитала). По его сценарию в США снята картина «Кто-то любит». Он пишет для Голливуда сценарии об Осипе Мандельштаме.

Прошлым летом в России начал съемки «Кавказского пленника». Идея фильма принадлежит продюсеру Борису Гиллеру. И на его же деньги снимался фильм. Сценарий писали Ариф Алиев, Сергей Бодров и Борис Гиллер.